

Н.И. ДМИТРИЕВА

*Детская школа искусств № 4, г. Улан-Удэ, Россия
ORCID: 0000-0003-0323-7866*

Трансформация культурных практик детского музыкального творчества в Забайкалье (социокультурный аспект)

В статье рассматриваются музыкальные практики детей как отражение духовной и культурной жизни общества в Забайкалье. Обосновывается внимание на двух коренных для Забайкалья традициях – бурят и семейских – в связи с исторической продолжительностью их культурных контактов. Автором выдвигается понятие «культурные практики детского музыкального творчества (КПДМТ)». Ставится проблема трансформации детских музыкальных практик в контексте общественно-культурного развития региона. Дана оценка внешним факторам – политическим, экономическим, социальным, духовным, правовым, влияющим на формирование музыкальных видов детского творчества. В работе используются типологический, стадийный, структурно-типологический методы, а также экспликации, PESTLE-анализа. Составлена таблица, наглядно представляющая взаимосвязь на определённом историческом этапе типа общества, доминирующего типа культуры, маркеров музыкальной культуры и характерных для этого времени КПДМТ. Исследование показало, что в культурных практиках детского музыкального творчества отражаются процессы и содержание общественно-культурной жизни региона, а начиная с советского периода – и всей страны в целом. Автор приходит к выводу, что на волне возрождения этнического самосознания практики традиционного типа общества (и КПДМТ в том числе) могут быть актуализированы и реконструированы.

Ключевые слова: культурные практики, детское музыкальное творчество, трансформация, Забайкалье, буряты, семейские.

Для цитирования / For citation: Дмитриева Н.И. Трансформация культурных практик детского музыкального творчества в Забайкалье (социокультурный аспект) // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2021. № 4. С. 172–180. DOI: 10.17674/2782-3601.2021.4.172-180

NATALIA I. DMITRIEVA

*Ulan-Ude Children's Art School No. 4, Ulan-Ude, Russia
ORCID: 0000-0003-0323-7866*

Transformation of Cultural Practices of Children Music Creativity in Transbaikal Territory (Sociocultural Aspect)

The article presents the children musical practices as a reflection of the spiritual and cultural life of Transbaikal society. The attention is reasoned on two indigenous traditions of Transbaikal Territory – the Buryats and the Semeisk ones, in connection with the historical duration of their cultural contacts. The author introduces the concept of cultural practices of children music creativity (CPCMC). The article raises the problem of children music practices transformation in the context of regional social

and cultural development and gives the assessment of external factors – political, economic, social, spiritual, legal which influence on forming musical kinds of children creativity. This work uses typological, stage and structurally-typological methods, an explication method, PESTLE-analysis. The chat which represents the relationship at a certain historical stage of the society, the culture dominant type, musical culture markers and the specific CPCMC of that time has been complied. The study showed that the cultural practices of children musical creativity reflect the processes and content of the regional social and cultural life as well as since the Soviet period the country in whole. The author comes to the conclusion that on the wave of the ethnic identity revival, the practices of the traditional society type (including CPCMC) can be updated and renovated.

Keywords: cultural practices, children musical creativity, transformation, Transbaikal, Buryats, Semeiskie.

Участие детей как носителей и проводников традиций долгое время находилось в тени внимания учёных-культурологов, поскольку считалось, что культура должна исследоваться на примере людей старшего поколения. В настоящее время всё чаще именно дети становятся объектом исследования как активные участники формирования и развития поведенческих и духовных правил в жизни общества. Так, группа авторов – Н.П. Копцева, А.В. Кистова, Н.Н. Пименова – указывают, что от культуры детства зависит сохранение и развитие этнокультур¹. Эта позиция используется для анализа практик в детском музыкальном творчестве коренных народов Забайкалья², этнические традиции которых отражают весь опыт общественного развития – от начала формирования этносов по сегодняшний день.

До прихода русских на территории Забайкалья проживали автохтонные этносы – буряты и эвенки. Более многочисленные буряты к тому времени уже сформировались как единый этнос и делились на несколько племенных и территориальных групп, распадавшихся на роды. Наиболее многочисленными были булагаты, эхириты и хори-буряты [3, с. 5–7]. Процесс колонизации русскими бурятских территорий происходил поэтапно. Первыми

русскими стали казаки, которые, начиная с 1640-х годов, были призваны охранять восточные границы Российской империи. Их влияние ограничивалось контролем над коренным населением и призывом в русские войска. Заселение Забайкалья старообрядцами (семейскими) началось с 1735 года и продлилось более 30 лет. Семейские бережно сохраняли традиции, старую обрядность, поэтому многие исследователи отмечали, что именно благодаря семейским живёт русская народная культура. «Осмотрительный консерватизм старообрядцев во многом оказался нужным для нового подъёма или возрождения национальной культуры, ибо продлил её бытование до наших дней», – отмечал Ф.Ф. Болонев [2, с. 19].

После революции новая волна русских переселенцев на исконно бурятские территории связана с развитием промышленности. В качестве русских старожилов следует выделить семейских, поскольку они привнесли в Забайкалье архаичный уклад, традиции, верования русского народа, многие из которых сохранили до настоящего времени. Таким образом, в центре внимания оказываются две коренные для Забайкалья традиции: бурят и семейских.

Важным акцентом исследования является мысль о доминировании тех или иных культурных практик детей в определённых

ную стадию социального и духовно-культурного развития общества, региона и их трансформация. Ранее в научной литературе обращение к практикам детского музыкального творчества бурят и семейских происходило только в контексте анализа общих для социума духовных и культурных ценностей. В последние десятилетия возникают единичные работы, где музыкальные практики детей стали центром анализа, в первую очередь в педагогике³. Культурологический аспект в исследовании детских музыкальных практик применён впервые. Автором выдвигается понятие, согласно которому: *Культурные практики детского музыкального творчества (КПДМТ) – это виды и формы музыкальной деятельности, непосредственно связанные с детьми (производимые либо самими детьми, либо совместно со взрослыми), выполняющие функцию механизма социализации и инкультурации через активизацию креативного потенциала участников.*

Объектом исследования выступают культурные практики детского музыкального творчества (КПДМТ), а предметом исследования – их развитие и изменение под влиянием внешних факторов. Цель статьи – анализ процесса трансформации КПДМТ на примере региональной культуры Забайкалья. Основополагающей для данного исследования становится типология культур А.В. Костиной[4]⁴. В работе используются методы экспликации, стадийный, структурно-типологический и PESTLE-анализа.

Возникновение определённых культурных практик, их эволюция, процесс трансформации, замена новыми обусловлены историко-культурными событиями, влияющими на состояние духовной жизни общества. Так, например, А.М. Хохлова, рассуждая об ускорении всех жизненных процессов⁵, подчёркивает, что «социоло-

гический анализ новых культурных практик позволяет уловить, как в глобальном мире даже (бес)событийная сфера каждодневной жизни... становится ... изменчивой и многообразной» [11, с. 100].

О.В. Шлыкова, отмечая усиление роли цифровой культуры, указывает, что формирующиеся новые аудиовизуальные культурные практики, в том числе и сетевые, «вносят качественные изменения в характеристики развивающегося smart-социума, где по-другому понимается свобода индивида, его культурная самоидентификация и возможности художественной самореализации» [12, с. 22].

Чтобы проследить трансформацию культурных практик в сфере детского музыкального творчества, применим метод PESTLE-анализа к разным историческим периодам развития коренных народов Забайкалья.

Первые сведения о бурятах содержатся в монгольской хронике XIII века «Сокровенное сказание» [9, с. 36], где говорится о трёх племенах: хори-туматах (нынешние хори-буряты), баргутах и бурятах. Политическим фактором этого древнего периода является главенство материнского рода; экономическим – доминирующее значение охоты, рыболовства, собирательства и слабое – скотоводства, наличие торговых связей между населением Забайкалья и монгольскими племенами. Социокультурный фактор характеризуется большой смертностью детей, убийством стариков, достигших 70-ти лет, процветанием шаманизма, обрядовой культуры, развитием устного народного творчества (мифы, легенды, предания, пословицы, поговорки). Следует отметить также наличие народного календаря и знаний в метеорологии. Технологический показатель выражен применением примитивных орудий труда и охотничьего вооружения. В правовом отношении присутствует соци-

альное и культурное равенство, распределение обязанностей перед родом независимо от возраста, начиная с младенчества, а также поклонение природе, её сохранение в экологическом плане.

Следующий период – от древности до XVII века – определяется в политическом отношении сменой матриархата на патриархат, в экономическом – развитием торговли. Главенствующим становится скотоводство, в связи с этим меняется правовой фактор. Переход к кочевому скотоводству создаёт условия для имущественного разделения и социального неравенства, появления рабовладения⁶. В социокультурном плане отмечается обогащение знаний благодаря внедрению ламаизма и буддизма, избранные дети получают возможность обучаться. Технологический, экологический, правовой факторы остаются на уровне древних отношений, где дети считаются полноправными членами общины.

В период обоснования русских в Забайкалье в XVII веке складываются раннеклассовые отношения, внутри рода укрепляется частнособственническая форма быта. Экономическим фактором служит развитие земледелия, что приводит к оседлому быту бурят. Социокультурное значение приобретают аграрные познания, формируется слабо развитое производство. Важным социокультурным явлением оказывается переход части бурят в православие. Возникает письменность, благодаря чему расширяются возможности получения начального образования детьми.

В советский период политический фактор определяет централизованная власть, единая идеология. Устанавливаются экономические связи между регионами, расширяется производство, развиваются средства массовой информации: радио, телевидение. Провозглашается социальное, национальное равноправие, но при

этом происходят подавление верований и религии, репрессии, ущемление традиционных практик, служителей культа. Положительным моментом воспринимается возможность бесплатного образования для детей, открытие культурных центров, детских музыкальных школ. Важно отметить, что в советский период изменяется роль ребёнка: от уравнивания со старшим поколением и, соответственно, несения им бремени «взрослой» жизни – до выделения детей в отдельный пласт общества со своими правами и обязанностями.

В период перестройки наблюдается кризис политических, экономических, социокультурных систем. Распад СССР способствует возникновению политических программ, в которых сочетается суверенитет бывших советских республик с потребностью в интеграционных проектах между ними во всех сферах. Рыночные отношения на основе получения прибыли стимулируют зарождение и процветание разных видов массовой культуры, что приводит к замещению ею явлений элитарной и национальной культуры.

В постсоветском пространстве прослеживается рост заинтересованности в дополнительном образовании детей (как на бюджетной, так и на платной основе), участии в различных конкурсных мероприятиях, использовании просветительских и обучающих ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе массовых открытых онлайн-курсов, видеоуроков. Проекты предлагают не только учреждения образовательного направления, но и музеи, библиотеки, общественные организации и др. Интерактивные приёмы передачи информации создают новые культурные практики и ведут к трансформации старых. Так, например, проведение концертов и конкурсов онлайн запускает процесс масштабирования, охват большего

числа зрителей и участников мероприятий. Сфера дополнительного образования детей становится «инновационной площадкой для отработки образовательных моделей и технологий будущего, а персонализация дополнительного образования определяется как ведущий тренд развития образования в XXI веке» [6].

В научной литературе появляется множество статей по проблеме взаимодействия и противоречия форм и типов культур между собой. Так, например, Т.И. Кузуб объясняет снижение интереса слушателя к академическому музыкальному искусству, престижу профессионального музыкального образования резкой сменой культурных ориентиров. Автор подчёркивает, что конфронтация «массовой и элитарной культур особенно обострилась в постсоветском пространстве российской культуры, в котором открылся свободный доступ к различным информационным ресурсам, а также про-

изошло полное переосмысление системы ценностей» [7, с. 256–257].

Вместе с тем обращение к культурной идентичности также выходит на первый план. Т.Ф. Ляпкина связывает разнообразие культурных практик в широком смысле со спецификой освоения культурного пространства региона (культурное пространство как мир воплощения ценностей). Под культурными практиками в узком смысле исследователь понимает специфические формы коммуникации или совместной деятельности по формированию (конструированию) регионально-этнической идентичности. Ляпкина отмечает процесс «этнизации идентичности» на происходящий в постсоветской России, который проявляется в формировании у групп людей в разных регионах представления о своей общности и уникальности [8, с. 166].

В таблице 1 предпринята попытка вычленения музыкальных практик детей

Таблица 1

Период	Тип общества	Доминирующий тип культуры	Характеристика	Маркеры музыкальной культуры	Культурные практики детского музыкального творчества
До XVII века	традиционный	этнический	архаичность	улигер, ёхор, обрядовый фольклор	участие внутри «взрослой» музыкальной культуры
XVII–начало XX века	индустриальный	этнический	культурные контакты между русскими и бурятами	улигер, ёхор, обрядовый фольклор	выделение детской музыкальной культуры с сохранением участия наравне со взрослыми в обрядах и праздниках
Советский период	индустриальный	элитарный	взаимопроникновение культур	художественная самодеятельность, концертный фольклор, композиторское творчество	возникновение системы музыкального образования

Продолжение таблицы 1

«Пере- стройка» и 1990-е годы	постин- дустри- альный	массовый	глобализа- ция и массовиза- ция сознания	эстрадный шлягер, массовые конкурсы и фестивали	развитие развлекатель- но-досуговых практик
XXI век	постин- дустри- альный	смещение типов куль- тур	применение IT- техноло- гий	продукция масс-ме- диа, стилизованный- фольклор, видео-конкурсы и фестивали	интерактивные и дистанционные, му- зыкально-коррекцион- ные практики, возрождение этничес- ких традиций

в контексте рассмотренных исторических периодов в культуре Забайкалья:

Проведённый анализ показал следующее:

- выделение детской музыкальной культуры было связано с индустриальным этапом общественного развития в Забайкалье и сопровождалось культурными контактами между коренным населением (главным образом, бурятами) и русскими старожилами;

- процесс взаимопроникновения культур продолжился в советский период, характерной чертой которого стало возникновение системы музыкального образования детей, культивирующей элитарный тип музыкальной культуры (с доминантой развития регионального композиторского творчества в рамках «единого советского образца»);

- формирование постиндустриального типа общества, совпавшее с крахом советской идеологии, усилением глобализации и массовизации сознания, привело к выдвиганию развлекательно-досуговых форм в сфере детского музыкального творчества, обусловленных усилением роли массового типа культуры;

- последние десятилетия отмечены, с одной стороны, *смещением разных типов культур*, массовым применением IT-технологий, стимулирующих развитие интерактивных и дистанционных практик, дополненных новыми – музыкально-коррекционными, а с другой – *возрождением этнических традиций*.

Действительно, в культурных практиках детского музыкального творчества отражаются процессы и содержание общественно-культурной жизни региона, а начиная с советского периода – и всей страны в целом. Процесс развития, по мнению В.П. Большакова, может привести к их трансформации в культурные индустрии, и в этой ситуации важно, «насколько и каким образом в них сохраняется то, что характерно для собственно культурных практик» [1, с. 22]. На наш взгляд, опыт прошлого, обычаи традиционного типа общества могут быть актуализированы и реконструированы на волне возрождения этнического самосознания, и роль детей в этом процессе трудно переоценить.

PRИМЕЧАНИЯ

¹ «Сохранение и развитие уникальной культуры коренных малочисленных народов Красноярского края зависит от культуры детства коренных народов» [5, с. 422].

² Забайкалье – историко-географическая область в России на юго-востоке Восточной Сибири, к югу и востоку от озера Байкал. Здесь расположены Забайкальский край,

большая часть Бурятии (Окинский, Тункинский районы Бурятии находятся на юго-западе от оз. Байкал) и часть Слюдянского района Иркутской области.

³ Назовём некоторые из них: Лыкова И.А. Культурные практики – свободная форма самореализации растущего человека // Социализация детей дошкольного и младшего школьного возраста как инвестиция в будущее: сб. науч. ст. М.: Спутник+, 2016. С. 9–12; Лыкова И.А. Сущность и значение культурных практик // Региональный подход к поликультурному образованию детей и молодёжи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Арзамас: Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2016. С. 94–100; Корепанова М.В. Феномен культурных практик ребёнка // Образование в современном мире: горизонты и перспективы: сб. науч. ст. Гродно: ЮрСаПринт, 2018. С. 20–26.

⁴ А.В. Костина выделяет три типа культур (национальная, этническая, массовая) и определяет, что «единственной основой современного культурного и цивилизационного равновесия становится диалог как форма взаимодействия..., основанного на толерантности идеологий и культур» [4, с.7].

⁵ А.М. Хохлова пишет: «...глобальная современность означает ускорение всех процессов повседневной жизни... уже не социальные структуры и институты задают конфигурации индивидуальных стилей поведения... а повседневные выборы и практики оформляют социокультурные паттерны» [11, с. 100].

⁶ Межродовые отношения осложняются столкновениями за землю под пастбище, за лучшие охотничьи угодья или похищением женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большаков В.П. Культурные практики в процессах становления культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 2(27). С. 16–22.
2. Болонев Ф.Ф. Месяцеслов семейских Забайкалья (Праздники в числах). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1990. 76 с.
3. Вяткина К.В. Очерки культуры и быта бурят / ред. Л.П. Потапов. Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1969. 219 с.
4. Костина А.В. Национальная культура – этническая культура – массовая культура: «Баланс интересов» в современном обществе. М.: Либроком, 2009. 216 с.
5. Копцева Н.П., Кистова А.В., Пименова Н.Н. Культура детства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (на материале полевых исследований чулымской этнокультурной группы в Тюхтетском районе Красноярского края) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 422.
6. Концепция развития дополнительного образования детей в Республике Бурятия. Утверждена Распоряжением Правительства от 24.08.2015 № 512-р. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/432844194> (дата обращения 03.10.2021).
7. Кузуб Т.И. Оппозиция и взаимодействие массовой и элитарной музыкальных культур в свете развития медиакультуры // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. № 5–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oppozitsiya-i-vzaimodeystvie-massovoy-i-elitarnoy-muzykalnyh-kultur-v-svete-razvitiya-mediakultur> (дата обращения 05.11.2021).
8. Ляпкина Т.Ф. Конструирование регионально-этнической идентичности: проблемы новых культурных практик в регионах России // Studia Culturae. 2013. № 18. С. 163–170.
9. Очерки истории культуры Бурятии. Т.I / ред. Д.Д. Лубсанов. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1972. 490 с.
10. Спиридонова Е.В. PEST-анализ как главный инструмент анализа факторов дальнего окружения // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 3. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/03/79940> (дата обращения 21.10.2021).

11. Хохлова А.М. «Текущая» повседневность: трансформация культурных практик в условиях глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 1. С. 95–102.

12. Шлыкова О.В. Цифровизация и цифровая культура как новые тренды информационной эпохи // Аудиовизуальная платформа современной культуры: материалы Международной научной конференции (в рамках XV Колосницинских чтений), Екатеринбург, 20–21 ноября 2020 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. С. 22–31.

Об авторе:

Дмитриева Наталия Ивановна, заместитель директора, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин, Детская школа искусств № 4 г. Улан-Удэ (670000, Улан-Удэ, Россия), **ORCID: 0000-0003-0323-7866**, enidmitrieva@mail.ru

REFERENCES

1. Bol'shakov V.P. Kul'turnye praktiki v protsessakh stanovleniya kul'tury [Cultural Practices in the Processes of culture Formation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of St. Petersburg State University of Culture and Arts]. 2016. No. 2(27), pp. 16–22.

2. Bolonev F.F. *Mesyatseslov semeyskikh Zabaykal'ya (Prazdniki v chislakh)*. [The Monthly Calendar of Semeiskie in Zabaikalya (Holidays in Numbers)]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arkheologii i etnografii Sibirskoe otdelenie Rossiyskoy akademii nauk, 1990. 76 p.

3. Vyatkina K.V. *Ocherki kul'tury i byta buryat* [Sketches of Culture and Way of Life of Buryats]. Edited by L.P. Potapov. Leningrad: Izdatel'stvo «Nauka», Leningradskoe otdelenie, 1969. 219 p.

4. Kostina A.V. *Natsional'naya kul'tura – etnicheskaya kul'tura – massovaya kul'tura: «Balans interesov» v sovremennom obshchestve* [National Culture – Ethnic Culture – Mass Culture: The “Balance of Interests” in Modern Society]. Moscow: Librokom, 2009. 216 p.

5. Koptseva N.P., Kistova A.V., Pimenova N.N. Kul'tura detstva korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka (na materiale polevykh issledovaniy chulymskoy etnokul'turnoy gruppy v Tyukhtetskom rayone Krasnoyarskogo kraya) [Culture of Childhood of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East (on the material of field research of Chulym ethno-cultural group in Tyukhtetsky District of Krasnoyarsk Territory)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education]. 2014. No. 1, pp. 422.

6. *Kontseptsiya razvitiya dopolnitel'nogo obrazovaniya detey v Respublike Buryatiya. Utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva ot 24.08.2015 N 512-r*. [The Concept of Additional Education for Children in the Republic of Buryatia. Approved by the Government Order No. 512-r of 24.08.2015]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/432844194> (03.10.2021).

7. Kuzub T.I. *Oppozitsiya i vzaimodeystvie massovoy i elitarnoy muzykal'nykh kul'tur v svete razvitiya mediakul'tury* [Opposition and Interaction of Mass and Elite Music Cultures in the Light of Media Culture Development]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Izvestia Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences]. 2010. No. 5–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oppozitsiya-i-vzaimodeystvie-massovoy-i-elitarnoy-muzykalnyh-kultur-v-svete-razvitiya-mediakultur> (05.11.2021).

8. Lyapkina T.F. *Konstruirovaniye regional'no-etnicheskoy identichnosti: problemy novykh kul'turnykh praktik v regionakh Rossii* [Constructing Regional-Ethnic Identity: Problems of New Cultural Practices in Russian regions]. *Studia Culturae* [Studia Culturae]. 2013. No. 18, pp. 163–170.

9. *Ocherki istorii kul'tury Buryatii. Tom I* [Essays on the History of Buryatia's Culture. Volume I]. Edited by D.D. Lubsanov. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972. 490 p.
10. Spiridonova E.V. PEST – analiz, kak glavnyy instrument analiza faktorov dal'nego okruzheniya [PEST – analysis as the main tool to analyze the factors of distant environment]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern Scientific Research and Innovation]. 2017. No. 3. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/03/79940> (21.10.2021).
11. Khokhlova A.M. «Tekuchaya» povsednevnost': transformatsiya kul'turnykh praktik v usloviyakh globalizatsii [“Fluid” Everyday Life: Transformation of Cultural Practices in the Context of Globalization]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik (Herald) of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy]. 2013. No. 1, pp. 95–102.
12. Shlykova O.V. Tsifrovizatsiya i tsifrovaya kul'tura kak novye trendy informatsionnoy epokhi [Digitalization and Digital Culture as New Trends of Information Age]. *Audiovizual'naya platforma sovremennoy kul'tury: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (v ramkakh XV Kolosnitsynskikh chteniy), Ekaterinburg, 20–21 noyabrya 2020 goda* [Audiovisual Platform of Modern Culture: Materials of International Scientific Conference (within XV Kolosnitsynski Readings), Ekaterinburg, 20–21 November 2020]. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2020, pp. 22–31.

About the author:

Natalia I. Dmitrieva, Deputy Headmaster and Music and Theory Disciplines Lecturer, Ulan-Ude Children's Art School No. 4, (670000, Ulan-Ude, Russia), **ORCID: 0000-0003-0323-7866**, enidmitrieva@mail.ru

